

Варенье Сотворения или великий сказ о дураке Горазде, бой-девице Машутке и коте Рыжуне

Contents

1. Суд над дураком	1
2. Путь-дорога	6
3. Богатырь Волибор	8

1. Суд над дураком

- Так, тихо, тихо всем! Суд идёт! - раскрасневшийся судья Мокроус (по иронии усов не имеющий) во взмыленном парике стукнул молотком по столу так, что боёк слетел с рукояти и со стуком покатился по ступенькам. - Да что б тебя. Кто-нибудь, давай сюда, ты!

Он толкнул короткой ножкой стоящего возле его трибуны пристава. Тот не ожидал тычка, споткнулся и полетел вслед за бойком, растревожив дремлющих на перекладинах под потолком «зала» суда кур. Подсудимый - детина с вытянутым лицом, массивным подбородком и причёской «под горшок» тупо загыгикал, а сидящий (вернее, раскинувшийся, как на ложе) подле него в кресле адвоката рыжий кот в половину человеческого роста и в жилетке прикрыл лапой лицо и выдохнул:

- Ну и фарс.

- Всё, довольно ржать! - поправляя сползший набекрень парик, с которого ссыпалась пригоршня блох, пышущий жаром судья стукнул рукояткой по столу. Отдача от удара хрястнула ему по ладони так, что бедолага аж заскулил. Зато начавшие похихикивать вслед за обвиняемым присяжные умолкли.

- За что ты, дурень, ударил конюха Фёдора? - приведя себя в

какой-никакой порядок, строго спросил у увальня судья, ткнув вместе с тем пальцем на мужичка с фингалом под глазом, мнущего шапку.

Тот намеренно корчил жалостливую рожу и вертел головой, чтобы присяжные её точно увидели и сильнее расположились к потерпевшему.

- Протестую! - взвизгнула девчушка Машутка в платье с короткой юбкой лет восемнадцати от роду, хотя выглядела на все четырнадцать, сидящая по другую руку от драчуна.

- Против чего? - устало потёр глаза судья.

- Против всего!

- Ещё раз такую чушь брякнешь, велю тебя из зала выставить, - зло процедил толстяк в парике. - Так зачем Фёдора обидел?

- Значит, дело было так, - вдруг начал рассказ подсудимый с такой интонацией, будто собрался сказку рассказывать. - Батюшка наш... Нас-то трое сыновей. Так вот, лёжа на смертном одре после того, как его бык растоптал, собрал нас и говорит...

- Да чего вы его байки слушаете?! - вспыхнул Фёдор. Его представитель грозно потряс кулаком. - Он меня побил, а вы...

- Я тебе сейчас ещё раз врежу, - огрызнулся обвиняемый.

- К порядку!!! - заголосил судья, занеся рукоять для удара, да вовремя одумавшись, просто запустил ею в лоб подсудимому.

Стукнувшись о толстую кость, деревяшка глухо бумкнула и упала на пол. Дитина лишь моргнул и открыл рот для продолжения рассказа.

- Погодь, тебя хоть зовут как, - опередил его судья.

- А, я-то? Горазд!

- Да уж слышал, во что ты горазд, - с досадой подпёр лицо кулаком толстяк.

- Это имя такое, - чуть обиделся Горазд.

- Ну, давай, Горазд, рассказывай, как оно было? - зевнул судья, растёкшись по столу.

- Так я и говорю! Собрал нас батюшка и хотел в жизни напутствовать. Дал мне связку прутьев и говорит - сломай. Ну я и сломал. А он мне: ну дурак, такую притчу испортил!

- А Фёдор-то тут при чём? - яростно потирая глаза, процедил Мокроус.

- Я с ним, с подлецом, по дороге к колодцу встретился, - махнув на пострадавшего рукой, заявил дурак. - Историю эту рассказал, а он мне: это ж анекдот! Слыхал, да? Батюшку моего анекдотом назвал! Ну я ему и треснул в глаз.

- Это и есть анекдот, дурья твоя башка! - не выдержал уже Фёдор. - Небось и отец у него жив-здоров и не под каких быков не попадал!

- Жив отец? - быстро спросил судья. - Под быка попал?

- Попал, Ваше парикейшество, - честно сознался Горазд.

- Значит всё-таки умер?

- Нет, с чего вы взяли? - удивился дурак.

- Так ты сам... о боги! - Мокроус натянул парик на лицо, глухо завыл и хлопнулся головой о трибуну.

Присяжные тревожно зашептались, переглядываясь. Затем воцарилась неловкая тишина, прерываемая лишь тихим квохтаньем кур да бормотанием судьи:

- Все мои сокурсники в стольный город поразъехались, судят разбойничьих атаманов да казнокрадов, а я в этом селе застрял...

Промычавшись вдоволь, толстяк поднял красное лицо, меняющее черты, как вода в луже, куда лошадь только что наступила, зло зыркнул на Горазда и прорычал:

- Суд уходит на перерыв. Охрана, проследите, чтобы этот дебил ничего не натворил, мне нужно подумать, чего с ним делать теперь.

С трудом вытолкавшись из-за качающейся во все стороны трибуны, он поплёлся к чёрному выходу из зала или, вернее сказать, сарая с просветами в крыше. Позёвывающие стражники, стоящие на ногах только благодаря своим бердышам, погрозили дураку, но так с места и не сошли. Кот выпрямился на стуле, о чём-то задумался и говорит:

- Так, ты крепко вляпался, но я могу потолковать с судьёй, чтобы он тебе задание какое-то назначил, в искупление грехов. Иначе запрут тебя в чулане на месяц или в отхожую яму бросят.

- Не хочу я в отхожую яму, - встрепенулся Горазд. - А-то как нужда прижмёт, покуда сидишь, куда ходить?

- Не волнуйся, Горазд, я тебя в обиду не дам, - гордо заявила Машутка. - Пущай котик покумекает.

- А вы, мадам, кем будете? - прищурился кот, соскользнув с кресла.

- Я с соседнего двора, мы с детства дружим!

- Понятно, - промурчал кот, встал на четвереньки и деловито зашагал к чёрному ходу.

Охрана проводила его взглядами, однако и слова не сказала. Будто так и положено.

- Хм, - Машутка потёрла подбородок и глянула на приятеля. - А где ты такого кота нашёл?

- Да... я и не находил. Когда меня сюда вели, он сам появился невесть откуда и заявил, что будет мои неприкосновенные права личности защищать.

- А как мы его назовём?! - просияла девица.

- Ну... Ты знаешь, я не уверен, что готов сейчас заводить кота, - почесал затылок Горазд. - Потом его уже зовут. Как-то, На...е... ой, нет, не то. Набу! Во как!

- Да уж, странное имя для кота, - протянула Машутка, потирая маленький подбородочек с ещё большим усердием. - Я его буду Рыжуном звать.

- Так он же заморский! Ему имя чудное положено, - поднял палец Горазд. - Хотя Рыжун и правда проще...

Пока Мокроус отсутствовал, присяжные достали бутылки, банки с соленьями, сало, хлеб да карты. Горазд следил за летающей вокруг его головы мухой, она словно пыталась понять, тем ли эта «кастрюля» заполнена, чем ей кажется, или всё-таки нет. Сонные куры на балках под крышей мирно дремали. Машутка всё это время ходила взад-вперёд, продумывая план побега на случай неудачного исхода. Как будто он мог быть удачным при таких-то обстоятельствах!

Наконец двери возле трибуны раскрылись. Сперва важно и с расстановкой прошёл кот. Сев на своё место, положил голову на одну лапу, а коготком на другой начал нервно постукивать по столу. Следом ввалился судья, волоча за собой лоскут подтирательной бумаги - нового чудесного изобретения иноземных мастеров Ар-Ра-ты, - прилипший к башмаку. И с новым молотком.

- Ваше благочестие, у вас там... - начал Горазд, тыча пальцем на белую ленту.

- Цыц! - оборвал его кот.

Сев на своё кресло и вздохнув так, словно стоял перед воротами Преисподней, где ему предстоит куковать тысячу лет, Мокроус проверил прочность молотка, да как даст им по трибуне. В зале раздался звон упавшей бутылки и чьи-то раздражённые ругательства. А одна из кур со страху уронила яйцо прямо на пол между скамьями потерпевшего и обвиняемого. Воцарилась неловкая тишина, все, включая Мокроуса, уставились на беложёлтое пятно, как будто дальше должно было случиться какое-нибудь чудо. Чуда не случилось.

- Та-а-ак, - медленно, словно боялся спугнуть разбитое яйцо, протянул толстяк, откладывая молоток. - Значит будем выносить вердикт. С дураком всё ясно - он дурак. Но закон требует справедливости. Посадить бы тебя под медведя на пару часов, да горохом его накормить... Ладно, тут вот адвокат, тьфу ты, адвокат предложил идею. Говорит, царь Всесвет ищет добровольца на крайне опасное задание по поиску очень важной вещи. Как-то так. И это должно стать хорошим трудовым перевоспитанием.

- Так я к царю поеду?! - обрадовался Горазд.

- Чего это его к царю, а мне даже компенсации никакой, - заворчал обиженный Фёдор.

- Да, как-то неловко выходит, - задумался Мокроус. - Значит так, ты ему тоже в глаз дай, а он - к царю на перевоспитание!

- У меня сил не хватит, - запротестовал конюх. - Ну, для большей справедливости.

- Так, у кого силы много? - обратился к залу судья.

- У меня, - встал здоровенный лоб с такой же причёской, как у Горазда.

- А ты кто будешь, мил человек? - поинтересовался Мокроус.

- Я - Горан, младшой брат осла этого, - он указал на подсудимого.

По тому, как принялось перетекать лицо толстяка видно было, что он хочет столько всего высказать, да от злости не в силах челюсти разомкнуть. Тогда он выудил из кармана какой-то резиновый мячик и давай его сжимать со всей яростью. Так сжимал, что он аж из его пятерни выстрелил и в окошко улетел.

- Эх, как бы Его стукачество не околел от упорного труда, - с заботой пробормотал Горазд. Машутка согласно закивала.

Помалу краснота отступила от лица судьи, но он всё ещё не мог вымолвить слово. Просто поманил Горана и жестом указал на его родича. Тупо гыгыкая, второй брат-дуралей спустился с

верхнего ряда и как даст Горазду в глаз. Дурак моргнул обоими зенками по очереди, да хыхыкнул сам.

- Всё, теперь убирайся отсюда! - выпалил Мокроус, махнув на дверь.

- Эй-эй! - снова подскочил Фёдор. - Мало того, что ему и не больно, похоже, так вы его просто отпустите?! Кто проверит, что он к царю пойдёт, а не в кабак?

- Кто проверит, кто проверит, - забубнил судья. - Чёрт чумазый его знает!

- А я и проверю, - отозвался кот.

- Смотри, хитрый какой, да? - никак не унимался конюх. - Ты - лицо... в смысле морда заинтересованная.

- Вы посмотрите на грамотея, - покачал головой Набу. В зале кто-то гоготнул, отпустив шуточку в адрес «шибко умного» Фёдора.

- Я тут заинтересованный, а там - нет. Вас коты когда-нибудь обманывали? Вот то-то же!

- Всё, дело закрыто, приговор вынесен и пересмотру не подлежит! - заколотил по трибуне Мокроус, пока молоток в нём дырку не пробил и не застрял намертво. - А теперь вон отсюда все, бездельники!

2. Путь-дорога

Гурьба народа вывалилась из здания суда, обсуждая заседание. Выяснилось, что было как-то скучно, вяло, банально - только один раз кому-то в морду дали, да и то вяленько, - и на сиквел никто не пойдёт. Врали, конечно. Фёдор долго ещё бухтел, тряс кулаками, пока Горазд не видит, хватал обвинителя за грудки, да всё-таки смирился. Дурак же, оказавшись на свободе, расправил грудь, развёл руки и жадно вдохнул тёплый летний воздух, полный ароматов свежескошенной травы, нагретой на солнце древесины и коровьего навоза.

- Эк ты дело толково провернул! - хлопнул он кота, шедшего рядом на двух ногах, по спине. - Теперь в кабак?

- Теперь к царю, - напористо поправил его Набу. - Собирайте всё необходимое, встретимся у ворот через двадцать минут. И не заставляй меня пожалеть, что время на тебя потратил.

Махнув лапой на кривенькую арку в частоколе с накинутой крышей из хвороста, кот зашагал к сараю с телегами на отшибе деревушки Дремучей. Названа она так была не потому, что

стояла среди леса, а за то, какой глухоманью казалась всем остальным обитателям Антырского царства. Почесал затылок Горазд, ничего толкового там не нашёл, да и отправился к отчому дому. Машутка вперёд него улетела, желая скорее отправиться в дальнее странствие. Всегда она мечтала об этом, а тут такой шанс!

Бодро дурак прошествовал между покосившихся теремков – слишком ленив был местный люд, – и на перекрёстке у колодца свернул налево к белой хатке с соломенной крышей, обнесённой плетнём. У калитки его ждал сгорбленный старичок с двумя выбитыми зубами и отпечатком бычьего копыта на лбу, да два брата. Горан уж воротиться вперёд него успел.

– Ну, батюшка, пора мне в путь! – раскрыв объятя, Горазд двинулся к родителю.

А тот как зарядит ему картофелиной в рожу, да как заорёт на всю улицу:

– Убирайся вон отсюда, дурак проклятый! Семью только позоришь! Не то что братцы твои!

Оба увальня тупо зальбились. Развернувшись на полпути, Горазд так и пошёл обратно с растопыренными руками. Тут как раз Машутка выбежала, нацепив под юбку рабочие потрёпанные штаны, заправленные в мужицкие сапоги. Кинула в охапку Горазда сумку с припасами, а сама себе на плечо уложила палицу с длинной, как посох, рукоятью и металлическим вальком с затуплёнными шипами наверху.

– Ишь, откуда у тебя такой дрын! – присвистнул дурак.

– От деда остался, – выставив перед собой палицу и осмотрев её сверху-донизу, гордо заявила девица. – В путешествии всегда пригодиться кому-нибудь в бубен дать.

– Хм, а мне нечем, – пригорюнился Горазд.

– Ничего, придумаем по ходу дела, – взбодрила его Машутка. – Ты пока сумку с едой неси.

Так они двинулись к воротам, где уже переминался кот Рыжун, поглядывая на диковинную штуку у себя на правой лапе. Помимо жилета на нём появился дорожный бурый плащ с красной подкладкой и золотой застёжкой, а к поясу цепочкой крепилась книга в фиолетовой обложке с узором-барельефом и золотыми же надписями. Увидев друзей, бодро шагающих к нему навстречу, он с неудовольствием осмотрел их и окликнул:

– А что, у вас ни лошади, ни повозки нет?

- Да откуда им быть! - весело воскликнула Машутка. - Так оно даже интереснее.

- Уж куда больше, до града престольного будем неделю ползти, - вздохнул кот. - Ладно, пойдём пока пешком, глядишь, кто-нибудь подбросит.

Так они и пошли. Добрались до перекрёстка, а оттуда свернули на северный тракт. Брели сперва мимо отгороженных деревянными тынами полей подсолнухов, словно приплясывающих в лучах яркого летнего солнца. Подпевали свистящим птичкам. Ну кот-то, конечно, не пел, ему не по сану - кот всё-таки. Дальше перебрались через серебряный ручеёк по каменному мостку, и вышли в поля. Они всё ещё в пределах Дремучей лежали. Несколько крестьян волокли плуги, запряжённые медведями - народ жил небогато, не у всякого был бык или конь, зато медведей в окрестных лесах было больше, чем людей в Дремучей. Вот они на заработки и подавались к местным крестьянам. Много не брали, зато всем выгода.

- А почто тебе книга, ты ведь кот? - спросил заскучавший Горазд.

- Что же, раз кот, так и читать не надо? - оскорбился Рыжун. - Это, между прочим, не просто книга, а древнее сказание. Да ты всё равно пока не поймёшь - дурак всё-таки.

- И то верно, - с досадой вздохнул Горазд. - Вот бы поумнеть как-то, тогда заживу...

- Не торопи события, поумнеть всегда успеешь, - сказал Рыжун. - А пока могу тебя утешить тем, что всегда найдутся дураки похлеще тебя.

- Да, а кто же?

- Вон, взгляни туда, - кот указал коготком на край поля.

Горазд глянул из-под ладони и увидел, как двое мужиков, впрягшись в плуг, волокли его, пыхтя и потея, а толкал его медведь в шляпе и с соломинкой во рту.

- Верно, вот дураки, - присвистнул детина.

3. Богатырь Волибор

Шли-шли трое путешественников по дороге, уже и до дальней окраины села дошли. Отсюда одни только дозорные вышки виднелись. Горазд попрощаться с родной деревней хотел, помахав ей шапкой. Хватя себя за волосы и вспомнил только сейчас, что шапки на нём нет.

- Вот ведь зараза! – воскликнул дурак.
- Ты чего шумишь? – спросила Машутка.
- В путь пошёл, а шапку не взял, – развёл руками детина.
- Какая ж тут беда? Глянь вперёд, – девица кивнула на перевёрнутую телегу с разным добром у обочины, возле которой суетился какой-то тощий мужичок, а пузатый торговец отгонял его, как муху. – Это же наш барыга Мухомор. Может у него шапка про тебя найдётся.
- Ох, нам правда это надо? – простонал Рыжун, прикрыв лапой лицо.
- А как же! – воскликнул обнадёженный Горазд. – Разве можно без шапки в дальний путь-то?

Он первым побежал к перевёрнутой повозке, за ним попевала Машутка, волоча свой дрын, а кот, поругиваясь, замыкал. Торговец Мухомор (не иначе родители его так называли зная, что он вырастет краснорожим и веснушчатым), приметил соплеменников, замахал им картузом, держа его за козырёк, и крикнул:

- Помогите, люди добрые, меня этот баламошка совсем замучил!
- Держись! Сейчас мы тебя выручим! – заорал Горазд.

Тут только Мухомор понял, кто ему на помощь идёт и пуще прежнего огорчился.

- Да что ж такое, – ворчал он, не зная куда деваться, – одни дураки нынче по стране бродят.
- И кто тебя обидел? – строго спросила Машутка, насупившись, хотя получилось у неё это не слишком внушительно.
- Никто, – буркнул в ответ тощий, как скелет, мужичок в рубище.
- Сейча-а-ас мы эту телегу...

Он, крякнув, присел на корточки, закатал драные рукава, тут же снова упавшие вдоль тощих ручонок, подхватил край телеги и хотел поднять, да Мухомор налетел на него и давай картузом мутузить.

- Пошёл вон, чёрт сухой! Ну вы видите?! Чего ты тужишься? Какую тебе телегу? Сам пополам сломаешься, а с меня спрос!

Горазд с Машуткой переглянулись в недоумении. Тем временем тощий, отскочив от хлестких ударов купца, перебежал с другой стороны телеги и присел там. Пузатый Мухомор в развалку поковылял за ним, умоляя на ходу:

- Горазд, ты у нас умом слаб, зато телом силен, убери этого психа! А потом телегу вместе перевернём, я тебе любой товар за бесплатно отдам! Но только один!

- Ты глянь, как попёрло! - дурак ткнул локтем свою подругу, глаза у него так и загорелись. Он уж и шапку подходящую заметил. - Эй, эй, глиста ходячая, ты товарища нашего оставь в покое! А то ведь я - дурак, в глаз дать могу!

- Да надо мне ему помочь, - чуть ли не завыл худой мужик. - Я должен...

Договорить ему не позволил удар картузом по голове. Горазд мужика с другой стороны подпирать начал, кое-как оттеснили упрямого помощника.

- Ничего он мне не должен, - зло пропыхтел забегавшийся Мухомор. - Вот ведь напасть! Обычно люди лезут, чтобы нагадить, а тут выискался помощничек! Да такой, что от него вреда будет больше, чем проку!

Горазд подхватил телегу, а мужик опять присоседился. Детина замахнулся кулачищем - тот перебежал на тот конец и снова приседает. Тогда уже Машутка на него с палицей попёрла. И вот начали они бегать вокруг телеги, пытаясь прихватить, то тут, то там. Мухомор совсем растерялся, аж ногти грызть стал для душевного успокоения. Рыжун всё время этого балагана сидел на камушке у дороги и глаза тёр раздражённо. Прохожий люд поглядывал на беготню, посмеивался да дальше брёл. Наконец, Машутке удалось пупырчатым валиком по макушке сумасшедшего огреть, он, где стоял, там и присел, поглаживая голову. А Горазд настолько запыхался, что схватил телегу с того края, что вверх торчал, и как рванёт. Телега кверху брюхом и перевернулась.

- От дурак! - выпалил торговец.

- Дурак - не дурак, а ты мне обещал что-нибудь подарить, если я твою повозку переверну, - довольно улыбнулся парень. - Вот шапочка, например.

Взяв подходящую шапку, он напялил её себе на голову и перед Машуткой повертелся, чтобы сказала, как сидит.

- Да чтоб ты этой шапкой подавился, увалень! Чтоб тебе в неё кучу навалили здоровенную, с горочкой! - завыл Мухомор. - Я твоего батька засужу к чертям! Всё мне возмещать будете!

- Давай помогу, добрый человек, - снова подлез тощий, да не тут-то было.

- Пошли вон все отсюда, пока я вас не зарезал! - совсем взбеленился торгаш, выхватив кинжал с пояса.

Он, может, никого бы толком не зарезал, слишком ручки коротки, но тот уж и дураку ясно, что надо человека в покое оставить.

- Ладно, бывай, Мухомор, - поклонился ему Горазд, выведя бедолагу ещё сильнее. - А нам к царю надобно, на важное поручение подвязаться!

И зашагали дальше. Горазд так рад был шапке, а Машутка за Горазда, что не сразу поняли оба, как за ними увязался тот тощий мужичок. А он не отстаёт, нагоняет, только чуть поодаль держится. Кот на него через плечо всё поглядывал, да спросил наконец:

- Дядя, тебе чего? У нас подаяния нет. Сам видишь, с кем приходится работать, - указал он когтем на парочку впереди.

- Не нужно мне ничего, вы только меня с собой возьмите.

- Это ещё зачем? - обернулся и подбоченился Горазд. - Ты ж нам только мешать будешь.

- Телегу-то торговцу ты перевернул, - потряс пальцем тощий. - В общем, не важно. Мне надо помочь хоть кому-нибудь. Я ведь не простой бродяга, я - великий богатырь Волибор!

- Ага, мы уж видим, - съёрничала Машутка. - Этак из меня богатырь лучше выйдет. А тебя вон ветром колышет.

- Да вы не смейтесь, а выслушайте, - напористо продолжил Волибор. - Однажды, во время своих странствий и подвигов нарвался я на одну зловредную ведьму. Местный люд на неё все свои беды валил, просили меня разделаться с каргой. А оказалось, она не виновата, просто народец там ленивый и глупый жил.

- Да где ж щас не так, - с сочувствием вздохнул Горазд.

- Ну вот она меня в отместку и прокляла. Говорит: «раз ты на старую женщину руку поднял, силушкой поиграть решил, так теперь будут у тебя руки у самого, как у древней бабки, пока ты эту силушку на доброе дело не направишь». И теперь я выгляжу так, словно год не ел, а сила-то она осталась. Надо только кому-то помочь и снова стану прежним. А меня все гонят.

- По-моему, это ты, браток, гонишь! - хохотнул Горазд. - И надо же было такую сказку сочинить. Думается мне, что ты из ума выжил, я-то знаю, как оно бывает. Сам видел не раз.

- В зеркале, поди, - проворчал кот. - Мы до царя в этом году дойдём или где?

- Вы, как хотите, а я с вами к царю, - встал в позу Волибор. - Раз у него важное задание есть, то для меня это лучшая возможность.

- Ой, да пусть идёт уже, лишь бы не мешался, - махнула рукой Машутка, устав стоять на месте. Такая она неугомонная была.

- Ладно, пошли, - сдался Горазд. - Только не дури сильно, нам перед государем стыдно будет.

- Ты уж за собой следи, - буркнул богатырь.

И пошли они дальше вчетвером. Волибор им ещё кучу баек занятных рассказал, но никто, конечно, не поверил. Разве можно безумца на полном серьёзе слушать? А впереди уже тёмный лес, что Совиным зовётся, раскинулся и дело к вечеру близилось.

Полная версия на ЛитРес <https://www.litres.ru/72115504/>

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>